

ОБЩЕСТВО СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

— Если ты внесешь ясность в какую-то проблему, никто это не оценит. Вот, например, я насчитал: только в этих материалах более двадцати раз авторы самого различного социального положения и уровня образования говорили о справедливости, о справедливом общественном устройстве. И хоть бы кто-нибудь разъяснил, что именно имеется в виду.

— Когда мы (я и мои знакомые) были студентами, получали грошовую стипендию, жили в свинских условиях и впроголодь, мы часами и со страстью обсуждали эту тему. Оклады доцентов и профессоров казались нам слишком высокими, вопиющей несправедливостью. Почему, кричали мы, так много благ дается этим людям, если они получили образование за счет общества?! Они обязаны отдавать силы обществу за более скромную плату! Сама работа на благо общества уже есть награда за их труд! И удовольствие от работы! Уважение! Почет! Потом мы защитили дипломы и диссертации. Стали получать денег много больше. И другие блага возросли. И мы позабыли о былых разговорах. Мы уже воспринимали это как должное. Мы же трудились и трудимся! У нас же знания и способности, каких нет у большинства других! Мы заслужили! Теперь мы стали возмущаться баснословными зарплатами и прочими платами академиков, их бесплатными шикарными дачами, закрытыми распределителями,

санаториями и прочими привилегиями. Но уже с меньшей страстью. Кое-кто из нас попадал в число этих избранных, кое-кто надеялся попасть, прочие разными путями урывали куски благ (совместительство, статейки, книжечки, публичные лекции).

— Мы тоже на эту тему разговаривали во время войны в связи с наградами, званиями, должностями, личными судьбами. И делали какие-то выводы. Но ведь тут теперь речь идет не о справедливости в житейском и моральном смысле, а об обществе социальной справедливости. Тут уже претензия более серьезная и высокая. Что такое общество социальной справедливости?

— Нас, студентов, учили тому, что наше социалистическое (коммунистическое) общество и было таким.

— И оно на самом деле было таким. Только вспомните, как вы этому учили?! Давали точные определения понятий?

— Нет, конечно.

— Объясняли, что в силу законов диалектики справедливость проявляется в форме массы несправедливостей, на основе справедливости вырастает несправедливость, справедливость переходит в свою противоположность — в несправедливость?

— Это никому и в голову не приходило!

— А ведь вы людей диалектике учили! Так что можно ожидать от легиона трепачей и дилетантов в обществе, в котором диалектика и учение о коммунистическом обществе оплеваны, растоптаны и отброшены.

— Представьте себе, что вам надо прочитать лекцию на эту тему. Что бы вы сказали?

— Есть моральная и социальная оценка явлений как справедливых и несправедливых. Различие их видно из таких примеров. Продавать и покупать рабов и крепостных крестьян с моральной точки зрения считается несправедливым, а с точки зрения законов и обычаев рабовладельческого и феодального общества — нет. С моральной точки зрения наличие чудовищно богатых и бедных людей в современном западном обществе считается несправедливостью, а с точки зрения социальных и юридических норм этого общества — нет. Я ограничиваюсь здесь исключительно социальным аспектом темы.

Подчеркиваю, понятия справедливости и несправедливости суть оценочные понятия. Явления оцениваются в этих понятиях относительно некоторых принятых, признанных, узаконенных норм данного человеческого объединения, а не вообще. Справед-

ливо то, что укладывается в рамки этих норм, и несправедливо то, что выходит за эти рамки. Конечно, сами нормы могут оцениваться как справедливые или несправедливые. Но эти оценки приобретают смысл, когда тот или иной тип общественного устройства изживает себя и сами его нормы подвергаются критике. Это говорит об относительности самих критериев оценки явлений как справедливых и несправедливых.

Оценочные нормы, как и всякие другие социальные нормы, в реальности осуществляются не механически и не с абсолютной точностью в каждом индивидуальном случае. Эти случаи разнообразны, так что неизбежны и отклонения от норм. А главное — в обществе одновременно действуют другие факторы, в силу которых отклонения от норм оказываются регулярными и неизбежными. Так что нормы справедливости реализуются лишь как тенденции и через массу отклонений. И сами нормы в совокупных условиях общества становятся источником отклонений.

Обществом социальной справедливости называется такое общество, в котором в качестве всеобщих значимых приняты и утверждены законодательно не просто какие-то, но вполне определенные нормы, а именно — социальные гарантии и права граждан. Они суть следующие: на оплачиваемую работу, на отдых, на бесплатное медицинское обслуживание, на образование, на жилье, на питание, на личную безопасность, на пенсию по старости и инвалидности. Принципом распределения граждан по местам работы является принцип «от каждого по способности». Принципом распределения создаваемых обществом благ является принцип «каждому по труду», а в идеале — «каждому — по потребности». Эти нормы были реализованы в советском обществе. Общество социальной справедливости было построено фактически. Но одно дело — нормы, взятые сами по себе, абстрактно, да еще в идеологически неопределенном виде. И другое дело — их реальное осуществление. Общество социальной справедливости не есть тот земной рай, каким его изображала советская идеология.

Соблюдение норм справедливого в социологическом смысле распределения людей по местам работы и жизненных благ не есть устранение социального и материального неравенства. Более того, на этой основе с необходимостью возникают такие отклонения от самих норм, которые сами становятся нормами жизни. И какое-то «равновесие» тут достигается в острой социаль-

ной борьбе. Нормы не действуют автоматически. За соблюдение их в каждом индивидуальном случае приходится сражаться.

Возьмем теперь социальные гарантии и права. Право на рабочее место есть право на какое-то место, а не на то, на какое претендует индивид. Оно означало, что рабочих мест в стране создавалось достаточно для всех, в принципе безработицы в западном смысле не было. Аналогично в отношении прочих прав и гарантий. Люди так или иначе имели какое-то жилье — бездомных практически не было. Это право не гарантировало всем отдельные комфортабельные квартиры.

— Но люди так истолковали это право. И стали обращать внимание не столько на то, что шло грандиозное жилищное строительство и миллионы получали комнаты и квартиры бесплатно, сколько на то, что получали не все, получали неодинаково, квартиры уже не отвечали их представлениям о современном комфорте.

— И так во всем прочем. Как говорил сам Маркс, удовлетворенные потребности рождают новые. Установление норм социальной справедливости на некотором первоначальном уровне не исключило и в принципе не могло исключить явления, которые стали казаться несправедливостью в отношении к тем же самым нормам. И никакое общественное устройство не может устранить этот эффект. Но мало этого. Советское общество в конце брежневского периода стало вступать в стадию, когда именно социальные права и гарантии начали превращаться в препятствие в соревновании советского общества с западным, препятствием в осуществлении маниакальной цели советского руководства и привилегированных слоев догнать Запад. Эти права и гарантии оказались под угрозой их ограничения и даже ликвидации. Так что если бы катастрофа не произошла, все равно предстояла борьба за сохранение их.

— А у нас все воспринимали их как нечто само собой разумеющееся и незыблемое при всех обстоятельствах. Когда громили коммунизм, не думали, что тем самым разрушали именно общество социальной справедливости.

— В современных условиях Россия просто не в состоянии стать обществом социальной справедливости. Она могла сохраниться в этом качестве. Но раз уж она не уберегла его, то на создание чего-то аналогичного в нынешних условиях у нее просто нет сил и времени.

— Выходит, и коммунисты не имеют перспектив?

— Партии, считающиеся коммунистическими, могут одержать победу на выборах в «парламент», коммунист может стать президентом. Но этого еще слишком мало, чтобы восстановить общество социальной справедливости.

— Значит, лозунг общества социальной справедливости не может стать лозунгом исторического процесса?

— Боюсь, что он может стать лишь лозунгом в выборной кампании, причем совсем непонятным массам населения или интерпретируемым в эклектическом духе — как некая смесь буржуазного либерализма и стыдливого социализма.

— Что-то вроде западной социал-демократии.